

С 1995 отец Ярослав служит в Москве в Знаменском соборе в Зарядье и в Покровском соборе (Василия Блаженного) на Красной площади.

Соч.: Путешествие на линию фронта: рассказы. М., 1981; Шел третий день: рассказы. М., 1984; Западная окраина: рассказы. М., 1986; Уездный чудотворец: рассказы. М., 1990; Отказываться не вправе. Рассказы из жизни современного прихода. М., 2000; Долгота дней: рассказы. М., 2002.

Лит.: Шугаев В. Происхождение голоса // Шипов Я. Западная окраина. М., 1986; Тер-Маркарян А. Чаша добра // Лит. Россия. 1996. 28 июня; Кучерская М. А любви не имею // Новый мир. 2000. № 8; Самарин Ю. Неблестящие писатели // Роман-ж. XXI век. 2003. № 7.

В. В. Дементьев

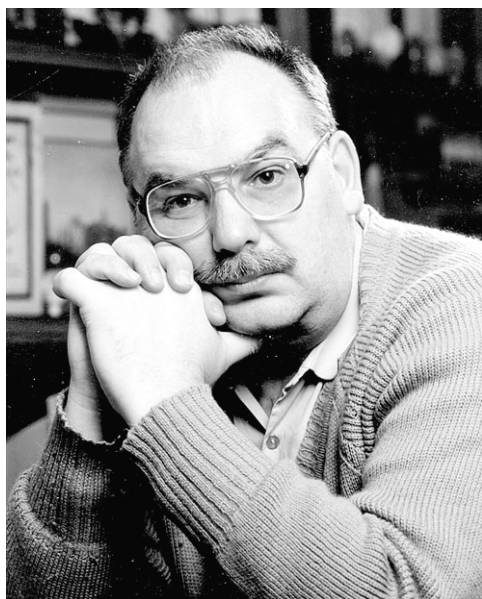
ШИРОКОВ Виктор Александрович [19.4.1945, г. Молотов, ныне Пермь] — поэт, прозаик, переводчик, эссеист, лит. критик и литературовед.

Родился в семье врачей. Окончил Пермский медицинский ин-т (1967), заочно Лит. ин-т им. А. М. Горького (1976) и Ун-т марксизма-ленинизма (1989). Работал врачом-офтальмологом в Перми и Москве, куда был приглашен в 1974. Служил старшим редактором в «Лит. газ.» (1977–81), заведующим редакцией в изд-ве «Книга» (1984–91), главным редактором изд-ва «Экспресс» (1991–92), заместителем директора изд-ва «Культура» (с 1993). С 2001 — главный редактор редакции книжных изданий «Лит. газ.». С 1974 постоянно проживает в Москве. Член СП и Союза журналистов России.

Стихи пишет с 9 лет, первое стих. опубликовано в марте 1964 в пермской областной комсомольской газ. «Молодая гвардия».

Стихи, переводы, статьи и рецензии публиковались в «Правде», «Комсомольской правде», «Московском комсомольце», «Лит. газ.», «Лит. России», «Неделе», «Советской культуре» и др. газ.; в ж. «Урал», «Юность», «Знамя», «Октябрь», «Новый мир», «Дружба народов», «Москва», «Дон», «Звезда», «Нева», «Лит. Грузия», «Лит. Армения», «Лит. Киргизстан», «Простор», «Памир», «Таллин», «Смена», «Огонек», «Крокодил», «Сельская молодежь» Ш.— автор 14 оригинальных стихотворных книг, более 20 книг переводов с английского яз. и яз. народов СССР.

Первый стихотворный сб. Ш., вышедший в 1974, предваряла статья известного поэта и переводчика П. Антокольского, в которой отмечалось органически присущее поэзии

В. А. Широков

Ш. чувство нераздельности природы и истории: «Природа оживает у Ш. прежде всего потому, что она исторична» (Антокольский П.— С. 6–7). Это чувство организует мир поэта, определяет своеобразие его лирического «я» и придает стилистическое единообразие сборнику, в котором преобладают исторические и балладные стихи. Сюжеты древней русской истории, образы национальной песенной традиции становятся источниками метафор в стих. Ш. («Рябины», «Пересвет и Челубей»).

Последующие сб. Ш. («Рубеж» и «Прощание с домом», оба — 1981) также были в целом положительно встречены критикой. И ранее отмечаемые присущие Ш. динамизм, «острый ракурс» в изображении картин природы теперь становятся ведущими мотивами, определяющими настроение новых стихотворений. «Детство и взросление, город и окраина, новь и старина, история и современность в их взаимосвязи — именно эти состояния и переходы пытается уловить и запечатлеть Виктор Широков» (Ульяшов П.— С. 2). Вместе с тем критики обратили внимание на «подражательность» некоторых стихотворений и интонаций (Там же), «отсутствие у автора «прямой связи» чувства с окружающей реальностью, со словом, ее выражающим», «нерассчитанные громкие эффекты», случайность образов (Шевелева И.— С. 191, 192, 193), как, например: «То не Юрий Долгорукий / Выезжает на коне — / Красно сол-

нышко хоругвями / играет на стене» («**Кидекша**»).

Высокую оценку поэзии Ш. давали Д. Самойлов, В. Шефнер, К. Ваншенкин, В. Соснора. Практически во всех критических отзывах отмечалось такое свойство лирического «я», как искренность и достоверность. Н. Матвеева в послесл. к сб. стих. Ш. «**Иглы мглы**» (2003), по определению самого автора, «первого более-менее массивного собрания стихотворений» говорит о фактологичности и автобиографичности содержания большинства вещей Ш. и характеризует авторскую модальность отношения к окружающему как позицию «простого гражданина, хотя и поэта», и особенно выделяет такие стих., как «**Стыд**», «**Петербургская элегия**» и «**Слюни Аполлона**», в которых «резкое, нескромное, злое обличение и самообличение», «самоедство» автора достигает апогея. Герой Ш., «стремится... от своеволия и своенравия в келью самосознания и познания себя в Боге» (Матвеева Н.— С. 45, 47, 48).

Критик отмечает и лирические открытия и удачи автора, виртуозность письма, «умение играть на одной струне, как на многих, и на многих, как одной», имея в виду стих. со сплошной рифмовкой («Санчо в пончо едет по ранчо»), открытие новых поэтических образов, неожиданность слов: «огнезарный», «кириллица берез», «ветренная изморозь акаций».

Вместе с тем нельзя не отметить некоторую самодостаточность этих виртуозных находок и бедность поэтической интонации, которая создается не собственно стиховыми, но лексическими средствами («**Снегирек**», «**Зенитные стволы березок**» и др.), а также ритмическое однообразие. В частности, в стих., вынесенном в заглавие сб. «Иглы мглы», движение лирического сюжета создается сплошным нанизыванием однообразных синтаксических и семантических конструкций: «...замять золы. / Злобный сугроб / воспоминаний. / Эхо желаний. / Радости фоб. / Узел судеб. / Смертная маска. / Снежная ласка. / Гибельный хлеб. / Лжи леденец».

Ш. известен и как прозаик. Несколько повестей («**Мраморные сны, или Очищение Алкмеона**», «**Дом блужданий, или Дар божественной смерти**», «**Исцеление Мидаса, или Новая философия жизни**») публиковались в ж. «Юность», с которым автор связывает особо долгая творческая дружба (публикуется в нем с 1971).

Ш. принадлежит цикл из 5 повестей «**Вавилонская яма**» — емкая и красочная проза со злободневной тематикой. Все пове-

сти, входящие в цикл, написаны в различной манере. Так, герой заглавной повести — простой человек, показанный в своем привычном бытовом окружении. Завершает же цикл повесть «**Мраморные сны, или Очищение Алкмеона**», в главном действующем лице которой «соединились в одно целое мифологический герой-матереубийца и некий писатель, свыкшийся с положением литературного изгоя и аутсайдера» (Дорогань О.— С. 69). Критики отмечают «свободную манеру письма, вольный стиль повествования, ловко скроенные сюжеты... профессионально контролируемый поток сознания лирического героя» (Культура. 1999. № 36. 7–13 окт.), а также повышенную интертекстуальность прозы Ш.

Фантастические рассказы ежегодно с 1998 публиковались в ж. «Техника — молодежи», вошли в 19–20-й том «Библиотеки русской фантастики» (М., 2001).

Ш. принадлежит также роман «**Шутка Приапа**» (2001), жанр которого определяют как «pulp fiction»: «Несмотря на детективность и трагедийность рассказанных историй, роман-триллер „Шутка Приапа“ прежде всего веселый и изящный литературный розыгрыш, где римейк древних коллизий приобретает сегодняшнюю рельефность и глубину» (Лит. газ. 2001. № 44–45. С. 1.). Роман был номинирован на премию «Национальный бестселлер» 2002.

С английского перевел стих. Р. Киплинга, О. Уайльда, Д. Китса, Р. Бернса, Э. Паунда, А. Хаусмана, В. Набокова и др. поэтов, рассказы Агаты Кристи. Переводил поэзию народов СССР.

Ш. немало сил отдал воскрешению забытых имен, с его предисл. и в его составлении переизданы книги Н. Н. Вагнера (Кота Мурлыки), М. Авдеева, А. Соболя, Вяч. Иванова, В. Ходасевича, И. Северянина, Н. Агнивцева, К. Вагинова и мн. др. (в т. ч. ряд изданий популярных серий «Лит. мастерская» и «Символы времени»).

Произведения Ш. переведены на азербайджанский, болгарский, казахский, туркменский, узбекский, чувашский яз.

За переводческую деятельность награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (1978), Гос. премией СССР, Гос. премией РСФСР; за издательскую деятельность — медалью ВДНХ (1989), лауреат премии им. Валентина Катаева (2002).

Соч.: СС. Т. 1: Дом блужданий. Пермь, 2004; Т. 2: Случайное обнажение. М., 2005; Рябиновая ветвь. Пермь, 1974; Звездный ковш: пер. с чувашского. Чебоксары,

1977; Поиски весны. М., 1981; Рубеж. М., 1981; Прощание с домом. Пермь, 1981; Лица друзей: [стих. и пер. с чувашского]. Чебоксары, 1982; Веретено судьбы: [стих. и пер. с английского]. М., 1989; 30 стихотворений. Филадельфия, 1996; Литературные герои: Словарь. М., 1998; Вавилонская яма: повести. М., 1999; Слюни Аполлона: [стих. и пер. с английского]. 1989–99. М., 2000; Шутка Приапа: роман. М., 2001; Стыловое время. Пермь, 2002. Иглы мглы: [стих. и переводы 1963–2002]. М., 2003.

Лит.: Антокольский П. О стихах Виктора Широкова // Широков В. Рябиновая ветвь. Пермь, 1974; Перцов В. От поколения к поколению: заметки о поэзии // Правда. 1975. № 152. 1 июня; Ульяшов П. Родина, влюбленность, детство // Комсомольская правда. 1981. № 182. 9 авг.; Шевелева И. «Бери, бери свою лопату, певчий...» // Поэзия: альм. 1986. № 45; Дорогань О. Заглядывая в бездну вавилонскую: О прозе Виктора Широкова // Юность. 2002. № 9. С. 66–69; Матвеева Н. Непрерывность (заметки о лирике В. Широкова) // Юность. 2003. № 4; То же // Широков В. Иглы мглы: М., 2003. С. 45–50.

И. Ю. Силачева

ШИРЯЕВ Борис Николаевич [27.10(7.11). 1889, Москва — 17.4.1959, Сан-Ремо, Италия] — прозаик, публицист.

Происходил из семьи крупного помещика. Окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та, учился в Геттингенском ун-те (Германия), потом окончил в России Военную академию. Участник Первой мировой войны; дослужился до звания штабс-капитана. В 1917–20 несколько раз арестовывался большевиками, был приговорен к расстрелу. В 1922 смертная казнь была заменена на 10 лет заключения в недавно созданном в Соловецком монастыре лагере. Здесь наряду с каторжными работами участвовал в лагерном театре и ж. «Соловецкие острова», где в 1925–26 опубликовал повесть «1237 строк» и несколько стих.: «Соловки», «Диалектика сегодня», «Туркестанские стихи» и др. Вместе с В. Н. Глубоковским (писателем, актером, узником Соловков) Ш. собирал и записывал лагерный фольклор, который был издан отд. сб. тиражом 2000 экземпляров.

В 1929 заключение было заменено ссылкой на 3 года в Среднюю Азию, где Ш. работал журналистом. По возвращении в 1932 в Москву Ш. снова был арестован и сослан на 3 года в слободу Россось (Воронежская обл.). Затем вплоть до 1942 жил в Ставрополе и Черкесске, преподавал русский яз. и литературу в педагогическом ин-те. Во время Великой Отечественной войны был редактором ставропольской газ. «Утро Кавказа», во время отступления гитлеровских войск попал через

Берлин в Белград, где издавал газ. для казахских отрядов. В февр. 1945 Ш. уезжает в Италию и основывает там новый русский печатный орган. Здесь он остался после окончания войны, оказавшись на некоторое время в лагере для перемещенных лиц (Ди-Пи). Он пишет прозу и литературоведческие статьи, публикуется в ж. «Возрождение» и «Грани». «Ширяев не получил религиозного воспитания, но на Соловках он открыл для себя христианскую веру, а в Италии пришел к католической церкви» (Казак В. Энциклопедический словарь русской лит-ры с 1917 года. Лондон, 1988. С. 856).

Первые три книги Ш.— «Ди-Пи в Италии» (1952), «Я человек русский!» (1953) и «Светильники Русской Земли» (1953) — вышли в Буэнос-Айресе, где жил его единомышленник и «сосиделец» по Соловкам И. Л. Солоневич; теория «Народной монархии» Солоневича вдохновляла и Ш. В статье «Тропинки и путь» Ш. писал: «Идея Российской Народной Монархии — не „экспортный товар“. Она выношена всей жизнью многоплеменной русской нации, и я не представляю себе ни одного другого народа, способного воспринять и хотя бы частично реализовать ее. Для этого нужно иметь Дух Российской Нации: ее религию, ее историю, ее величие, ее падение, ее скорби, ее радости — ее трагический величавый путь во времени и пространстве» (Наша страна. Буэнос-Айрес. 1951. 9 февр.).

Наиболее известное произведение Ш.— «Неугасимая лампада» — одно из пер-

Б. Н. Ширяев